

18 июля 2003 года, Чарльстон, Соединенные Штаты Америки

Люк Кастеллан будет помнить выражение удивления на лице отца до тех пор, пока жив.

Приятно получить подтверждение того, что ты можешь удивить бессмертного... хотя после того, как так называемое пророчество оказалось более чем бесполезным в его путешествии, сын Гермеса уже задумывался о том, что мумия устарела.

"Да, это одно из золотых яблок Гесперид", - сказал светловолосый подросток, позируя с бесценным фруктом на столе ресторана, где проходила встреча. "Свежесобранное с дерева".

"Ты очень хорошо справился, Люк", - похвалил его Гермес, и, несмотря на то что у него было много проблем с богом, полубог чувствовал себя лучше, чем когда-либо, услышав эти слова. "Нет проблем с драконом?"

"Если бы у меня были проблемы с Ладом, думаю, меня бы здесь не было, чтобы говорить с тобой сегодня", - резко ответил вор. "Думаю, он больше, чем несколько ракет... не то чтобы я тратил время на их измерение, уверен, ты понимаешь. Нет, я убедился, что он остался глубоко спящим. Если Геракл не смог победить дракона в одиночном бою, почему я должен рисковать? Проблема была больше в том, чтобы вырубить Гесперид, они пытались подать сигнал тревоги за моей спиной. Кстати говоря... - голубоглазый полубог задумчиво посмотрел на отца, - есть ли причина, по которой этих нимф можно принять за близняшек Найтшейд, главного лейтенанта Артемиды на Охоте?"

"Они ее сестры", - улыбка Гермеса никуда не делась, когда он заговорил снова, две его змеи непрерывно шипели за его спиной. "Зоя Найтшейд была изгнана после того, как Геракл использовал ее для кражи золотых яблок и сразу после этого отбросил".

"Ах", - помрачнел Люк. "Так вот почему она ненавидит мальчиков".

Когда Охота в последний раз посетила Новый Византий, греческие и римские полубоги задавали множество вопросов. Многие из них сводились к явному отвращению, которое самые могущественные Охотницы испытывали к любому человеку, не являющемуся девушкой. Хотя, возможно, отвращение было не совсем точным. Это была скорее ярость, граничащая с ненавистью. Если бы последователи Артемиды добились своего, то все они стали бы евнухами еще до конца года.

"Это хорошая причина, ты так не думаешь?" - и молодой кастелян почувствовал, что его отец говорит не только о Найтшейде.

"Это было давно, - выдохнул он, - а наши жизни слишком коротки, чтобы копить в них ненависть".

"Хорошо сказано, сын", - Гермес торжествующе улыбнулся ему. "Хорошо сказано. Теперь о твоей награде... Я могу купить тебе это яблоко за пять миллионов драхм".

"Пять миллионов?" - сын бога торговли и бартера повысил голос до оскорбленного тона, все его инстинкты, стремящиеся одержать верх в предстоящих переговорах, были в состоянии повышенной готовности. "Ты видел, какого размера дракон? Десять миллионов драхм, и ни монетой меньше!"

"Знаешь, мне придется продать его обратно Гере, и она будет не очень довольна, что я не предупредил ее об этом квесте", - ответил Бог воров. "Шесть миллионов".

"Тогда пусть Королева Богов заплатит большую цену", - неприкаянно сказал полубог. "Десять миллионов".

"Сынок, тебе действительно нужно научиться правильно торговаться... Давай я покажу тебе, как это делается..."

22 декабря 2005 года, Олимп

Дионис любил декабрь. В это время года происходило так много вечеринок, как же могло быть иначе? Ко всему прочему, потребление вина всегда было на высоте, и это было одновременно чистым источником поклонения и наслаждения для его счетов... которые он мог вложить в большее количество вечеринок. В-третьих, что не менее важно, это давало ему возможность на несколько часов отвлечься от Византии-Константинополя и позволить своему божественному присутствию рассеяться. Клянусь рогами Минотавра, иметь дело с тысячами этих негодяев на ежедневной основе было сущей пыткой. Неужели именно это чувствовал Сизиф в глубинах Тартара?

Ба, лучше забыть об этом. Оставалось еще одно зимнее солнцестояние... значит, его наказание закончится ровно через шестьдесят лет минус один день. Эта нимфа действительно дорого ему обошлась. Иногда бог вина испытывал настоящий соблазн сказать правду своему царственному родоначальнику: соблазнить прекрасную низшую богиню было идеей Ариадны, и после этого все быстро обострилось. Но, зная о легендарных наказаниях "бога справедливости", это была не самая лучшая идея. Неверный муж и так был достаточно раздражен тем, что кто-то переспал с нимфой раньше него, а зная, что два божества развлекались с желанной возлюбленной, не улучшило бы его настроения.

"А, Люсьен Кларк!" Полубога, которого он окликнул, звали Люк Кастеллан, но у Диониса была репутация, которую нужно было поддерживать. "Разве твоя банда опасных головорезов и воров не должна была вернуться в казармы до полуночи?"

"Мы должны были, мистер Ди, - смущенно кашлянул сын Гермеса, - собственно, это и есть та проблема, о которой я хотел с тобой поговорить. Десять минут назад лифт перестал работать. Половина нашей группы до сих пор заблокирована на горе Олимп..."

"Тебе придется попробовать что-нибудь получше, Лирой", - жаль, что фамилия мальчика не начиналась на "J", иначе Дионис добавил бы Дженкинса. "Этот божественный лифт не опаздывает и не приходит ни рано, ни поздно, а всегда прибывает вовремя. Единственный бог, который способен его заблокировать, - это мой божественный отец, и я не вижу причин, по которым он мог бы..."

"КТО ПОСМЕЛ? У КОГО ХВАТИЛО НАГЛОСТИ, ГЛУПОСТИ, СМЕРТЕЛЬНОГО ЖЕЛАНИЯ УКРАСТЬ МОЙ ГЛАВНЫЙ БОЛТ?" Яростный крик был настолько звучным, что бог вина и безумия был уверен, что его услышали все на Олимпе. Черт, даже с Туманом Дионис был готов поспорить, что несколько смертных и монстров слышали его на улицах Нью-Йорка.

"С учетом задней мысли, может быть, все-таки есть веская причина, Леон", - кивнул олимпийский бог. Серьезно, отец? Если к рассвету новость о воровстве не будет известна от Сан-Франциско до Бостона, то он был готов служить заменой Харону весь следующий год.

Дионис направил мизерную часть своей силы на Кастеллана, чтобы почувствовать, прикасаясь ли он к божественному оружию. Пророчества в наши дни чаще ошибались, чем были правы, но светловолосый мальчик все еще был сыном Гермеса и главным кандидатом на участие в любом апокалипсисе, который ожидал его в ближайшем будущем.

Но этот экспресс-тест дал совершенно отрицательный результат, и при всех талантах похитителя золотого яблока он никогда не смог бы убежать к священному источнику воды, стереть все магические следы своего преступления и вернуться через несколько часов.

"Скажи полубогам, которые еще здесь, чтобы они набрались терпения и вернулись на вечеринку", - или то, что от нее осталось, во всяком случае. По какой-то непостижимой причине вспышка короля слегка нарушила атмосферу вечеринки. "Я отправляюсь в Тронный зал и вернусь как можно скорее, чтобы вернуть тебя в Византию-Константинополь".

Дионис вспыхнул на большой скорости и прибыл в Тронный зал, где, как он и опасался, двери высотой шесть метров были широко распахнуты, а величественные столы, на которых должен был быть представлен символ власти Зевса, отчаянно пустовали.

"МОЙ ГЛАВНЫЙ БОЛТ БЫЛ УКРАДЕН!" Небольшая хорошая новость: на этот раз его божественный генитор не кричал со всей мощью своего божественного голоса... он просто кричал, что означало, что эффект был "всего лишь" неприятным.

"И мой Трезубец тоже украли", - ворчал дядя Посейдон, потому что, конечно же, плохая новость не могла прийти одна. Дионису захотелось разбить голову о ближайшую стену. Впервые за двенадцать лет бог морей прибыл на Олимп, и такое случилось? Какое замечательное событие, способное улучшить отношения между Небом и Океаном...

"Это не может быть делом рук Бога или Богини, - прорычал Повелитель Грома, словно его старший брат не говорил. По Древним Законам мы не можем украсть соответствующие символы власти..."

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3708631>